

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ THESIS

УДК 316:314:325.7:325.044:325.7.045:325.71
DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-4-801-809

Опыт проведения опроса резидентов центров постоянного пребывания мигрантов и беженцев в Республике Сербия по вопросу интеграции в новое окружение

Вукчевич Неманя

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
Россия, 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46
E-mail: nemanja.vukcevic75@gmail.com

Аннотация. Миграционные процессы существуют с начала мировой истории и являются частью механизма функционирования общества, что обуславливает необходимость, но также сложность исследования разнообразных процессов миграции, которые сегодня зачастую становятся причиной общественного кризиса. Социальное взаимодействие мигрантов с принимающим обществом является неотъемлемым элементом механизма управления миграцией, что определяет целесообразность нашего подхода к изучению данной проблемы. Социологический опрос, который мы провели во всех пяти постоянных центрах приема мигрантов и беженцев в Сербии, уникален тем, что респондентами являлись сами мигранты – это редкий случай в целом и первый в своем роде в стране. Исследование выявило возможность интеграции в принимающее сербское сообщество с позиции и с учетом интересов самих мигрантов. Автор предлагает новый тип интеграции в рамках не более одной семьи и рекомендует применять индивидуальный подход на основе принципа дисперсии по инициативе местного сообщества на локальном уровне. Дисперсная интеграция способствует предотвращению геттоизации мигрантов и улучшает их интеракцию с местным населением, что является предпосылкой для взаимодействия и социальной сплоченности.

Ключевые слова: миграция, мигрант, беженец, интеграция, опрос, анкетирование, Сербия.

Для цитирования: Вукчевич Н. 2020. Опыт проведения опроса резидентов центров постоянного пребывания мигрантов и беженцев в Республике Сербия по вопросу интеграции в новое окружение. НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 45 (4): 801–809. DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-4-801-809

Experience of surveying permanent migration center residents and refugees in the Republic of Serbia concerning integration into a new environment

Nemanja Vukčević

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
46 Kostykova St, Belgorod, 308012, Russia
E-mail: nemanja.vukcevic75@gmail.com

Abstract. Migration processes have existed since the beginning of world history and are part of the mechanism of the functioning of society. This is one of the reasons why it is necessary, but it is also

complex to investigate these diverse processes, which, as now, turn into a social crisis. Although, with more or less innovation, migration has been studied academically since 1889, there is no consensus on a universal theory of migrations. That would suggest that an interdisciplinary approach to this problem is necessary. Social interaction of migrants with the host society is an indispensable element of any approach to studying this issue, which is the reason for our particular interest in the framework of integration as a mechanism for managing migration. The scientific research that we conducted in all five reception centers for migrants in the Serbia is unique in that the respondents were migrants themselves, which is a rare case in general, and the first of its kind in the Republic of Serbia. We introduced the experience of surveying at the centers of permanent residence of migrants and refugees in the Republic of Serbia. Survey shows the possibility of integration into the host Serbian community, according to the migrants themselves. Thanks to the proposed new type of integration, the author recommends applying an individual approach following the principle of dispersion, which prevents ghettoization – at the initiative of the local community at the local level, within a maximum of one family as a unit of measure. Thus, the role of dispersion is to prevent ghettoization and "parallel life" of migrants and improve interaction with the local population, which is a prerequisite for communication, and consequently for social cohesion.

Keywords: Migrations, Migrant, Refugee, Integration, Survey, Questionnaire, Serbia.

For citation: Vukčević N. 2020. Experience of surveying permanent migration center residents and refugees in the Republic of Serbia concerning integration into a new environment. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 45 (4): 801–809 (in Russian). DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-4-801-809

Введение

Миграции существуют с начала истории и являются частью механизма функционирования общества [Рыбаковский, 2016; Великие..., 2016]. В 2020 году в мире насчитывается 272 миллиона мигрантов, что составляет 3,5 % населения мира [World Migration Report, 2020]. Миграция также является частью геополитики на Балканах на протяжении всей обозримой ретроспективы [Географија Србије, 2017]. Речь идет о приходе славянских племен, средневековой внешней и внутренней «животноводческой» миграции, принудительной миграции под наступлением турок-османов, перемещении населения в Габсбургской империи, бегстве местных жителей от Австро-Венгерской оккупации после Балканских войн, «миграционной лихорадке», связанной с переездом в Америку, беженцах в ходе Первой и Второй мировой войны, трудовой миграции в югославский период и вследствие гражданских войн 90-х годов и т.д. [Бојовић, 2014; Екмечић, 2017]. Особенно бурные и нестабильные миграционные процессы наблюдаются в постюгославском хронотопе в последние три десятилетия [Рыжков, Тетекин, 2000].

Сегодня, в силу своего географического положения и сложившихся в настоящее время условий глобального окружения, Республика Сербия оказалась на пути массового потока беженцев и нелегальных мигрантов в рамках так называемого Европейского миграционного кризиса, возникшего в 2015 году [Миграционный кризис в Европе, 2016]. С этого момента страна столкнулась свыше миллиона беженцев с Ближнего Востока и севера Африки [Саопштење..., 2020]. В геополитическом контексте отсутствуют предпосылки к завершению миграционных процессов – это определяет актуальность и целесообразность дальнейших исследований в данной области [Пашковская, 2018]. Современные эмпирические исследования часто освещают позицию принимающего сообщества и не раскрывают позицию самих мигрантов. Это является значительным пробелом, который мы стараемся восполнить в нашей работе.

Объекты и методы исследования

В рамках подготовки к проведению исследования нами применялись такие теоретические методы, как единство общенаучной и частно-научной методологии, сочетание

познавательных средств разных наук, междисциплинарный подход, структурно-функциональный и сравнительно-исторический подход, а также философско-методологические принципы: принцип системности и историзма, анализ различных концепций и теории. Все вместе это позволило разработать и обосновать оригинальный подход в рамках нашего авторского пилотного экспериментального полевого исследования, что дало дополнительную возможность для проверки гипотезы неколичественными методами. Говоря об использованных нами эмпирических методов, отметим, что мы применяли прямое и включенное наблюдение, выборочное обследование генеральной совокупности резидентов этих центров путем одноразового (cross-sectional) индивидуального опроса (целевой характер выборки доступных случаев). При этом анкетирование имело стихийный характер и проводилось случайным образом на добровольной основе (не на принципе рандомизация) – без вероятностного обоснования и определения квот – по принципу voluntary sampling или выбора первого встречного. Применение бумажной анкеты (pen and pencil interview – PAPI) в отдельных случаях при наличии технической возможности дополнялось использованием планшета (computer assisted personal interview – CAPI). При интерпретации результатов мы пользовались логическим анализом и методом экспертной оценки.

Для нашего исследования целесообразным представляется, помимо всего прочего, определить границы понятия «мигрант» как исследуемого нами объекта. По определению Международной организации по миграции (МОМ), мигрантом является любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от (1) юридического статуса лица; (2) добровольного или недобровольного характера перемещения; (3) причин перемещения; или (4) продолжительности пребывания [International organization for migration].

Инфраструктура объектов приема мигрантов и беженцев в Республике Сербия представлена временными и постоянными центрами [Закона о управљању миграцијама, 2012]. После пересечения государственной границы мигранты направляются в расположенные непосредственно рядом временные центры, где они задерживаются максимум до 72 часов [Закон о азилу и привременој заштити, 2018]. Во временных центрах они могут получить юридическую консультацию по вопросу получения статуса беженца [Закон о странцима, 2019]. После пересечения сербской границы (в основном из южных направлений – Македония и Черногория), мигранты, как правило, стремятся продолжить свое движение дальше – в Европу [Миграционный кризис в Европе, 2016]. Так как в данный момент Венгрия закрыла свою границу для беженцев, а Хорватия значительно ограничила их проход на свою территорию, то многие мигранты, у которых не получилось сразу покинуть Республику Сербию, направляются в постоянные центры, где они могут задерживаться до 6 месяцев [Закон о азилу и привременој заштити, 2018], однако по факту мигранты остаются там до 1-2 лет [Centar za zaštitu i pomoć tražiocima azila, 2020]. В настоящее время в Республике Сербия существует пять постоянных центров приема мигрантов и беженцев – в Крняче, Сенице, Тутине, Боговадже и Банье Ковильяче [Закон о азилу и привременој заштити, 2018]. Все эти центры находятся в непосредственном ведении Комиссариата по делам беженцев и мигрантов Республики Сербия [Законом о избеглицама, 2012].

Исследование мнения резидентов постоянных центров приема мигрантов и беженцев в Республике Сербия по вопросам интеграции в новое окружение проводилось в рамках диссертационной работы. Для проведения исследования был направлен официальный запрос в Комиссариат по делам беженцев и мигрантов Республики Сербия. Таким образом, нами была установлена коммуникация с уполномоченными лицами и получено официальное разрешение на проведение анкетирования резидентов постоянных центров приема мигрантов и беженцев. При этом нами был согласован протокол исследования (с анкетой), утверждены даты проведения исследования и порядок взаимодействия интервьюеров с респондентами. В период проведения нашего исследования в постоянных центрах

приема мигрантов и беженцев находилось различное количество резидентов – данное распределение представлено в таблице 1.

Таблица 1
 Table 1

Распределение резидентов по постоянным центрам приема мигрантов и беженцев
 в Республике Сербия в период проведения исследования
 Distribution of residents by permanent reception centers for migrants and refugees
 in the Republic of Serbia during the study period

Постоянные центры приема мигрантов и беженцев в Республике Сербия	Дата	Количество резидентов, чел
Крняча	10.04.2019	532
	11.04.2019	569
	16.04.2019	518
Сьенице	09.04.2019	56
	10.04.2019	55
	11.04.2019	54
	12.04.2019	51
Тутин	09.04.2019	77
Боговаджа	04.04.2019	108
	09.04.2019	110
Банья-Ковильяча	11.04.2019	79

Для реализации следующего этапа нашего исследования потребовалось привлечь волонтеров. В связи с географией расположения постоянных центров приема мигрантов и беженцев (рис.1) в качестве волонтеров выступили студенты государственного Белградского университета и государственного Приштинского университета с временным местонахождением в Косовска-Митровице (Республика Сербия). Набор волонтеров проводился посредством официальных объявлений в университетах и посредством постов в наиболее популярной у сербской молодежи социальной сети Facebook. При этом руководством университетов были направлены официальные письма с просьбой о содействии в проведении исследования. Из всех изъявивших желание участвовать в исследовании в качестве интервьюеров студентов было отобрано 9 кандидатов. При этом приоритетным критерием отбора являлся уровень владения английским языком, социальная и эмоциональная интеллигентность, наличие опыта участия в подобных проектах, а также желание и готовность к коммуникациям с мигрантами и работниками постоянных центров приема мигрантов и беженцев. Оценка данных качеств кандидатов проводилась экспертным путем в ходе удаленного собеседования с использованием мессенджера Viber. После формирования волонтерской команды нами был создан общий диалог на базе данного мессенджера для оперативной связи и обмена информацией. Связь с волонтерами поддерживалась и при проведении анкетирования. В общий курс дела волонтеры были введены в ходе собеседования, когда они также могли задать интересующие их вопросы. Перед началом исследования в постоянных центрах приема мигрантов и беженцев члены нашей команды получили информацию о времени, когда им разрешено находиться в центрах в целях анкетирования, контактные данные ответственного уполномоченного должностного лица, детальные инструкции, бланки анкет и формы для последующего внесения результатов анкетирования.

Рис. 1. Географическое расположение постоянных центров приема мигрантов и беженцев в Республике Сербия (Авторская модификация. Источник: https://www.azilsrbija.rs/apc_network/)
Fig. 1. Geographic location of permanent reception centers for migrants and refugees in the Republic of Serbia (Author's modification. Source: https://www.azilsrbija.rs/apc_network/)

В отдельных центрах нашим волонтерам разрешили заходить в здания центра, в других – только находиться на дворовой территории. В отдельных центрах волонтеры общались с респондентами в присутствии работников центра, в других – им было разрешено общаться с респондентами непосредственно. Поскольку часть резидентов центров не владела английским, в ходе исследования возникла необходимость в переводе и разъяснении анкет на национальные языки. В большинстве центров к волонтерам был прикреплен профессиональный переводчик, занятый в центре, в других – установлению коммуникации способствовали сами мигранты. Таким образом, часть мигрантов заполняла анкеты самостоятельно, другая же часть – при помощи волонтера, переводчика или своих коллег. Участие в анкетировании было добровольным и анонимным, респонденты могли выйти из исследования в любой момент (отказ отвечать на все или какие-то вопросы анкеты подразумевал выход из исследования). Несовершеннолетние резиденты центров участвовали в анкетировании по разрешению своих родителей или опекунов. Непосредственно по результатам исследования мы смогли получить картину распределения респондентов, принявших участие в нашем опросе, по постоянным центрам приема мигрантов и беженцев в Республике Сербия (рис. 2.)

Таким образом были опрошены 173 резидента центра, при этом статистическая мощность исследования составила 0,87. Необходимо пояснить, что интенсивность анкетирования (охват респондентов) в разных центрах зависела от ряда технических и субъективных факторов: открытость к сотрудничеству сотрудников центра и самих мигрантов, наличие переводчиков, загруженность расписания работы центров различными мероприятиями (административными, образовательными, профилактическими, социальными, культурными, спортивными и т.д.), погодные условия (для тех центров, где опрос, по догово-

ренности с их руководством, проводился в помещении, хорошая погода обуславливала нахождение большинства мигрантов на улице, а для тех центров, где анкетирование, наоборот, проводилось во дворе – плохая погода обуславливала сравнительно небольшое присутствие мигрантов).

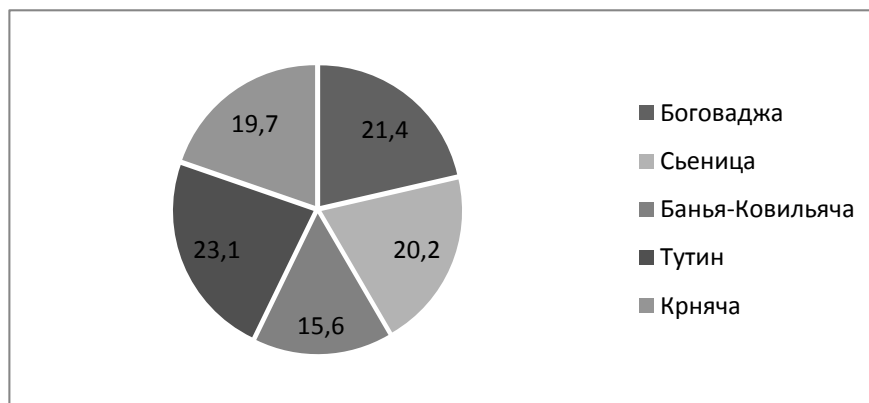

Рис. 2. Распределение выборки по постоянным центрам приема мигрантов и беженцев в Республике Сербия, %

Fig. 2. Distribution of the sample by permanent reception centers for migrants and refugees in the Republic of Serbia, %

Результаты и их обсуждение

Результаты проведенного нами социологического исследования показали, что с одной стороны, большинство мигрантов достаточно высоко оценивают возможность интеграции в принимающее сообщество в Республике Сербия: 45,7 % респондентов позитивно оценивают интеракции с местным населением; неприятие приезжих отмечают лишь 6,4 % (в полной мере) и 15,8 % (в некоторой мере) респондентов; у 88,3 % респондентов никогда не было конфликтов с местным населением и у 93 % респондентов никогда не было проблем с органами государственной власти; при этом 48,8 % респондентов полагают, что могли бы полностью интегрироваться в местное сообщество и 24,6 % респондентов считают, что могли бы интегрироваться в местное сообщество в достаточно большой степени. Также резиденты в большей степени удовлетворены условиями нахождения в центрах постоянного пребывания: 49,4 % респондентов подтвердили, что в месте нахождения есть основные условия для жизни: питьевая вода, еда, одежда и обувь, электричество, средства коммуникации (интернет); при чем 31,7 % респондентов весьма удовлетворены местом нахождения, а 21,6 % респондентов удовлетворены им достаточно. 37,8 % респондентов считают, что им в полной мере предоставлена возможность участия в принятии решений, касающихся их жизни и жизни членов их семьи, и 23,8 % респондентов отмечают, что такая возможность предоставлена им в достаточной мере; 39,7 % респондентов полагают, что мигрантам гарантированы основные социальные права в такой же мере, как и гражданам страны. Однако у мигрантов и беженцев имеются и серьезные замечания: 40,4 % респондентов думают, что отдельные условия в центрах постоянного пребывания обеспечены неадекватно. Полученный нами нарративный материал позволяет говорить о негативных факторах, отмеченных мигрантами в деятельности центров постоянного пребывания, а данные, собранные в ходе неформальных биографических интервью – о трудностях и недостатках механизма интеграции в политико-правовом, общественно-экономическом, социокультурном измерении, а также и измерении интеракции. Резиденты центров продолжают сталкиваться с языковым барьером и испытывать трудности с трудоустройством,

доступом к гарантированным социальным и медицинским услугам, коммуникациями с уполномоченными государственными органами и организациями, что, в частности, подтверждают данные, полученные в рамках неформальных интервью с сотрудниками центров. Такая ситуация формирует противоречие между возможностью (и желанием) мигрантов интегрироваться в принимающее сообщество и эффективностью реализации интеграции. В целом это указывает на то, что интеграция мигрантов в центрах постоянного пребывания в Сербии не реализуется достаточно эффективно и имеет место ряд барьеров.

Заклучение

В Республике Сербия на сегодняшний день имеется достаточно стратегических ориентиров в части интеграции мигрантов – проблема в большей степени заключается в разработке тактических решений и фактической реализации намеченных целей. В рамках предлагаемых нами практических рекомендаций по совершенствованию механизма управления миграционными процессами представляется целесообразным обратиться к следующим национальным стандартам интеграции: развитию персонализированных планов интеграции; равным возможностям и противодействию дискриминации; свободному доступу на рынок труда; свободному доступу к образованию; реализации права на проживание и социальные услуги; обеспечению участия в общественной жизни; стремлению к лучшим решениям и максимальному учету интересов детей [Krstić, 2012, 2018]. Также, по нашему мнению, целесообразным представляется реализация имеющих критическое значение для интеграции мероприятий во всех сферах публичной политики, представленных Еврокомиссией в 2016 году в Плане действий по интеграции граждан третьих стран: подготовительные мероприятия в местном сообществе; просветительская деятельность среди мигрантов; помощь им в изучении языка, в установлении эквивалентности уровня образования; в трудоустройстве и профессиональной подготовке; обеспечении удовлетворения базовых потребностей мигрантов; активное вовлечение мигрантов в общественную жизнь [Action..., 2016].

Авторской рекомендацией является реализация индивидуального подхода посредством предлагаемого нами нового вида интеграции мигрантов на основе принципа препятствующей геттоизации дисперсии – по инициативе местного сообщества на локальном уровне максимально в рамках одной семьи. Дисперсная интеграция подразумевает долгосрочное пребывание в стране и регулярные коммуникации с представителями уполномоченной организации на локальном уровне. Потенциальная эффективность реализации механизма дисперсной интеграции на уровне местных властей и муниципалитетов повышается вследствие близости этих органов к населению, необходимости их непосредственного участия в решении стоящих перед ними проблем, их прагматизма, возможностей учета в их деятельности местного контекста, взаимодействия с локальными организациями гражданского общества (включая мигрантские), создания условий для как можно более ранней и полной интеграции мигрантов, получения оперативной обратной связи и др. [Цапенко, 2019]. В соответствии с Законом об управлении миграционными процессами в Республике Сербия [Закон о управљању миграцијама, 2012] в 129 сербских муниципалитетах уже были сформированы локальные советы по вопросам миграции, в состав которых в целях улучшения координации их деятельности вошли представители различных организаций, занимающихся вопросами реализации прав мигрантов, а также представители администрации, полиции, центров занятости, просвещения, здравоохранения, уполномоченные по делам беженцев, центров социальной работы, Красного Креста и других организаций, что является хорошей предпосылкой для реализации наших практических предложений.

Список источников

1. Action Plan on the Integration of Third Country Nationals. COM (2016) 377 final. Brussels, European Commission, 07.06.2016, 21.
2. Centar za zaštitu i pomoć tražiocima azila (APC/CZA). URL: <https://www.azilsrbija.rs> (дата обращения: 26.07.2020).
3. International organization for migration (IOM), Key Migration Terms. Available at: <http://www.iom.int>. (accessed 26.07.2020)
4. Krstić I. 2012. Zaštita prava migranata u Republici Srbiji: priručnik za državne službenike i službenike u lokalnim samoupravama. Beograd: Međunarodna organizacija za migracije, Misija u Srbiji, Dosije studio, 140 p.
5. Krstić I. 2018. Priručnik o zaštite migranata u Republici Srbiji. Beograd: Međunarodna organizacija za migracije, Trening centar za migracije, 145 p.
6. World Migration Report 2020 (M. McAuliffe & B. Khadria, eds.) IOM, Geneva. 496 URL: <https://www.iom.int/wmr/2020> (дата обращения: 21.06.2020)
7. Географија Србије. 2017. Уредник Радовановић М. Српска академија наука и уметности, Географски институт «Јован Цвијић»; књ. 91. Београд: 3D Plus, 870 p.
8. Закон о азилу и привременој заштити. «Службени гласник Републике Србије», број 24 од 26.03.2018.
9. Закон о избеглицама. «Службени гласник Републике Србије» број 18 од 4. априла 1992, «Службени лист Савезне Републике Југославије» број 42 од 2. августа 2002 - СУС, «Службени гласник Републике Србије», бр. 30 од 7. маја 2010, 107 од 9 новембра 2012 - др. закон
10. Закон о странцима. «Службени гласник Републике Србије», број 31 од 29 априла 2019.
11. Закон о управљању миграцијама. «Службени гласник Републике Србије», број 107 од 9. новембра 2012.
12. Методологија и методи изучења миграционних процеса: междисциплинарно учебно пособие. 2007. Под ред. Ж. Зайончковској, И. Молодиковој, В. Мукомелја. М., Центар миграционних истраживања, 370 с.
13. Саопштење за медије поводом Светског дана избеглица, 20. јуна 2020. године //Комесаријат за избеглице и миграције. Република Србија. Режим приступа: http://www.kirs.gov.rs/wb-news-more.php?id_category=8&id=1194 (дата обращения: 26.07.2020)

Список литературы

1. Бојовић Б.Б., Бошко И. 2014. Византија. Балкан. Европа: припадност и оностраност. Београд, Изд. Службени гласник (Гласник), 436 с.
2. Великие евразийские миграции. 2016. Материалы Международной научной конференции ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова». Под ред. Колесник В.И. Изд-во Калмыцкого ун-та, 459 с.
3. Кондратьева Т.С. 2016. Миграционный кризис в Европе: причины и последствия. В кн.: Проблемы европейской безопасности. Под ред. Пархалина. Выпуск 1. Сер. Европа XXI век. М., 216–229. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-v-evrope-prichiny-i-posledstviya> (дата обращения: 28.04.2020).
4. Миграционный кризис в Европе. 2016. Под ред. А.П. Кошкина. Вып. 6. М., ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 92 с.
5. Пашковская Т.Г. 2018. История миграций: современные тенденции в методологии. Гуманитарно-педагогические исследования, 1(3): 37–42.
6. Рыбаковский Л.Л. 2016. История и теория миграции населения. Книга первая. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М., Изд-во «Экон-Информ», 210 с.
7. Рыжков Н.И., Тетекин В.Н. 2000. Югославская Голгофа. М., Фонд содействия развитию социал. и полит. наук, 445 с.
8. Цапенко И.П. 2019. Перспективные технологии интеграции мигрантов. Мировая экономика и международные отношения, 63 (10): 97–108. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-97-108
9. Екмечић М. 2017. Дуго кретање између клања и орања: историја Срба у Новом веку: (1492–1992). 5-е изд-е. Београд, Euro Book (Пирот: Пи прес), 606 стр.

References

1. Bojović B.B. 2014. Vizantija. Balkan. Evropa: pripadnost i onostranost [Byzantium – Balkans – Europe: Belonging and Otherworldliness]. Beograd: Službeni glasnik (Glasnik), 436 p. (in Serbian)
2. Velikie evrazijskie migracii [The great Eurasian migrations]. 2016. Materials of the International scientific conference of the B.B. Gorodovikov Kalmyk state University. Ed. Kolesnik V.I. Publishing house of the Kalmyk University, 459 p. (in Russian)
3. Kondrat'eva T.S. 2016. Migracionnyj krizis v Evrope: prichiny i posledstviya [Migration crisis in Europe: causes and consequences]. In: Problemy evropejskoj bezopasnosti. [Problems of European security]. Ed. Parkhalina. Issue 1. Ser. The Europe of the XXI century. M., 216–229.
4. Migracionnyj krizis v Evrope [Migration crisis in Europe]. 2016. Ed. A.P. Koshkin. Issue 6. M., Publ. FGBOU VO «RJeU im. G. V. Plehanova», 92 p.
5. Pashkovskaja T.G. 2018. Migration history: current trends in research methodology. Gumanitarno-pedagogicheskie issledovanija, 1(3): 37–42. (in Russian)
6. Rybakovskij L.L. 2016. Istorija i teorija migracii naselenija [History and theory of population migration]. Book one. Mirovye migracii: istoricheskie fragmenty i ih determinanty. [World migrations: historical fragments and their determinants]. M., Publ. Jekon-Inform, 210 p.
7. Ryzhkov N.I., Tetekin V.N. 2000. Jugoslavskaja Golgofa [Yugoslav Golgotha]. M., Publ. Fond sodejstvija razvitiyu social. i polit. Nauk [The Fund of assistance to development of social. and polit. sciences'], 445 p.
8. Capenko I.P. 2019. Promising practices of migrant integration. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 63 (10): 97–108. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-97-108 (in Russian).
9. Ekmečić M. 2017. Dugo kretanje između klanja i oranja: istorija Srba u Novom veku: (1492–1992) [The Long Movement between Slaughter and Plowing: the History of Serbs in the New Century: (1492–1992)]. 5th edition. Beograd, Publ. Evro Book, (Pirot: Pi pres), 606. (in Serbian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вукчевич Неманя, аспирант кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nemanja Vukcevich, Postgraduate Department of Sociology and Management Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia